Организация Объединенных Наций

A/CN.10/PV.376
(Resumption 1)

Генеральная Ассамблея

Официальные отчеты

Комиссия по разоружению

376-е заседание
Пятница, 28 февраля 2020 года, 11 ч. 00 м.
Нью-Йорк

И.о. Председателя: г-н Маркрам . . . . . .

Заседание открывается в 11 ч 05 мин.

Объявление о мерах предосторожности в связи со вспышкой коронавируса

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Прежде чем мы приступим к сегодняшнему заседанию, я должен сделать объявление, касающееся обеспечения общественной безопасности. Как известно членам Комиссии, Всемирная организация здравоохранения объявила вспышку коронавируса чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение. И хотя основной акцент в этом решении был сделан на принятии глобальных мер по борьбе со вспышкой этого заболевания, каждый может внести свой вклад, следуя рекомендации о необходимости «мыслить глобально и действовать локально». Я настоятельно призываю всех участников следовать указаниям Секретариата, в частности ни при каких условиях не принимать участие в заседании в случае недомогания и появления таких симптомов, как высокая температура, кашель или респираторные симптомы; связаться с Медицинской службой в Центральных учреждениях по телефону, если вы почувствовали недомогание и в течение последних 14 дней посещали места, где существует повышенный риск заражения коронавирусом; и принимать регулярные профилактические меры, в частности соблюдать этикет кашля и регулярно мыть руки. Эти меры призваны обеспечить безопасность участников и наше общее благополучие.

Проект предварительной повестки дня организационной сессии Комиссии по разоружению 2020 года (A/CN.10/L.83)

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Как и в предыдущие годы, члены Комиссии собрались сегодня для проведения непродолжительного заседания с целью рассмотрения организационных вопросов, в том числе вопроса об избрании Председателя и других членов Бюро на 2020 год. Как известно членам Комиссии, состоявшееся 18 февраля организационное заседание (см. A/CN.10/PV.376) было прервано на 10 дней. Члены Комиссии собрались сегодня для проведения непродолжительного возобновленного заседания с целью рассмотрения организационных вопросов, в том числе вопроса об избрании Председателя и других членов Бюро на 2020 год.

Секретариат получил следующее уведомление от Группы азиатско-тихоокеанских государств: кандидатуры посланника при Постоянном представительстве Филиппин г-на Ариэля Роделаса Пенаранды и советника Постоянного представительства Ливана г-на Мохаммада Али Джардали были утверждены на должности заместителей Председателя от Группы азиатско-тихоокеанских государств.

Если нет возражений, я буду считать, что Комиссия постановляет избрать г-на Пенаранду и г-на Джардали заместителями Председателя Комиссии.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (http://documents.un.org).

20-05350 (R)

Документ расширенного доступа

Просьба отправить на вторичную переработку

Сейчас я предоставляю слово представителю Российской Федерации.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Г-н Маркрам, я вижу, что Вы так бодро начали нашу сессию, как будто ничего не произошло, как будто все в порядке. Я рад бы был, конечно, разделить это Ваше ощущение, но, к сожалению, не могу этого сделать. Прежде чем мы перейдем к тем вопросам, ради обсуждения которых мы здесь собрались, к сожалению, нужно решить более важную ситуацию — ситуацию, которая по-прежнему не позволяет нашей стране полноценно принять участие в работе Комиссии, в том числе в ее организационной сессии.

Вы упомянули, что сессия была отложена на 10 дней. Эти 10 дней мы не сидели сложа руки, состоялось заседание Комитета по сношениям со страной пребывания, на котором мы выступали. Я сейчас попрошу свою ассистентку распространить среди присутствующих делегаций текст нашего выступления. Хотел бы попросить Вас предоставить слово Председателю Комитета г-ну Мавройяннису, чтобы он кратко рассказал о том, что произошло, что было бы логично. И потом я хотел бы попросить Вас вновь предоставить мне слово.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Кипра в его качестве Председателя Комитета по сношениям со страной пребывания.

Г-н Мавройяннис (Кипр), Председатель Комитета по сношениям со страной пребывания (*говорит по-английски*): Поскольку я выступил с предложением ограничить срок, на который перенесено заседание, десятью днями, считаю своим моральным долгом в любом случае сообщить Вам, г-н Председатель, о достижении прогресса в ситуации или о его отсутствии.

Как Вам известно, во вторник по настоятельной просьбе Российской Федерации я созвал заседание Комитета по сношениям со страной пребывания. Члены Комитета был проинформированы, в том числе, о задержках с выдачей виз членам делегации Российской Федерации в Комиссии по разоружению, включая главу делегации. Заместитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по правовым вопросам участвовал в заседании и сообщил Комитету о том, что они с Генеральным секретарем обсуждали с властями страны пребывания вопросы задержек с выдачей виз и ограничений на поездки и что он проинформирует Генерального секретаря о ключевых моментах заявлений, сделанных в ходе заседания.

Насколько я понимаю, Генеральный секретарь в полной мере осведомлен о ситуации и провел по этому вопросу встречу с Постоянным представителем Соединенных Штатов. Как я понимаю, в ближайшие дни у него могут состояться и другие встречи высокого уровня.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Кипра за сообщение о недавнем заседании Комитета по сношениям со страной пребывания.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Большое спасибо, Андреас, за то, что Вы рассказали об итогах состоявшегося заседания Комитета по сношениям со страной пребывания. Вы слышали, в том числе от Андреаса, что заместитель Генерального секретаря по правовым вопроса обещал доложить ситуацию Генеральному секретарю для принятия срочных мер в целях исправления ситуации. Всеми, в том числе Секретариатом, признается, что данная ситуация не является нормальной и должна быть исправлена.

Мы вынуждены констатировать, что по итогам заседания Комитета по сношениям со страной пребывания можно сделать единственный вывод: страна пребывания вновь отказывает на данный момент российской делегации в праве принять участие в субстантивной дискуссии Комиссии на должном экспертном уровне. Мы считаем это крупнейшим нарушением обязательств со стороны Соединенных Штатов. Мы были бы готовы пересмотреть свою позицию, если бы на заседании Комитета представитель Соединенных Штатов предоставил какие-то устные гарантии того, что руководителю нашей делегации Константину Воронцову будет выдана виза, для того чтобы он смог принять участие в субстантивном сегменте заседания Комиссии. Этого сделано не было.

Я хотел бы повторить, что, как я сказал 10 дней назад, если представитель Соединенных Штатов сейчас сделает такое заявление в микрофон, то у меня будут основания для того, чтобы просить Центр изменить наш подход к проведению органи-

зационной сессии Комиссии. Пока у меня таких оснований нет. В этой связи я вынужден просить моих уважаемых коллег, собравшихся в этом зале, отложить проведение текущей организационной сессии Комиссии на разумный и ограниченный срок, который государства-члены сочтут приемлемым, с тем чтобы дать Соединенным Штатам возможность выполнить свои обязательства по разделу 11 Соглашения по вопросу о месторасположении Центральных учреждений Организации Объединенных Наций 1947 года, подтвержденные резолюцией 74/195 Генеральной Ассамблеи.

Сразу хочу подчеркнуть: речь не идет о каких-то препятствиях, которые создает наша делегация для работы нашей уважаемой Комиссии, речь идет о препятствиях, которые создают Соединенные Штаты для нашей делегации, и препятствиях, которые могут быть созданы для любой другой делегации, находящейся в этом зале. Это не двусторонний вопрос; это вопрос, который касается всех нас, поэтому прошу подойти к этому со всей серьезностью.

Прошу также предоставить слово представителю Соединенных Штатов: возможно, то, что он скажет, позволит нам уйти из этого зала в более позитивном настроении.

Г-н Хорн (Австралия) (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-н Председатель, за Ваши слова о глобальной ситуации в связи с коронавирусной инфекцией, сказанные в начале заседания.

Я слушал ораторов с большим интересом и хотел бы поблагодарить представителя Кипра за обновленную информацию, предоставленную им в качестве главы Комитета по сношениям со страной пребывания. Я выслушал замечания представителя Российской Федерации и хотел бы еще раз искренне выразить сочувствие в связи с обстоятельствами, в которых оказались Российская Федерация и ее делегация. Однако ключевым моментом в этом выступлении мне показалось утверждение о том, что Российская Федерация не препятствует достижению прогресса в работе данного органа.

На мой взгляд, совершенно очевидно, что в Первом комитете и Генеральной Ассамблее был четко определен мандат, согласно которому Комиссия по разоружению должна проводить заседания и мы должны по крайней мере приложить усилия для проведения заседаний. По моему мнению, необходимо проводить различие между вопросами, находящимися на рассмотрении Комитета по сношениям со страной пребывания, и работой Комиссии по разоружению. Я считаю, что даже исходя из самой оптимистичной оценки той роли, которую Комиссия по разоружению могла бы играть в решении этого вопроса, каким бы оно ни было, нам бы потребовались, на мой взгляд, Председатель и Бюро, которые в качестве посредников помогали бы Соединенным Штатам и Российской Федерации в любых обсуждениях по этому вопросу, чтобы попытаться добиться прогресса.

Поэтому, выслушав эти замечания, не думаю, что кто-то сможет дать кому-либо какие-либо гарантии в отношении выдачи виз, поскольку это, на мой взгляд, действительно выходит далеко за рамки того, чем мы здесь занимаемся.

На данном этапе я возражаю против предложения России о переносе заседания. Мне неясно, было ли это предложение выдвинуто в соответствии с правилом 118 правил процедуры. На нашем предыдущем заседании прозвучала туманная просьба к участникам заседания проявить добрую волю, и мы все согласились на эту просьбу, с тем чтобы попытаться найти способ двигаться дальше. Если Российская Федерация не собирается обращаться с конкретной просьбой в соответствии с правилами процедуры, Австралия на данном этапе собирается выступить против переноса заседания на неопределенный срок или этой просьбы в другой формулировке, в какой она была представлена.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Не хочу утомлять всех сложившейся ситуацией. Вы сказали, что никаких предложений не прозвучало, но я выступил с предложением предоставить слово представителю Соединенных Штатов Америки для прояснения позиции данного государства. Благодарим наших австралийских коллег, мы также искренне хотели бы приступить к субстантивной работе в рамках Комиссии, однако не можем этого сделать. Я прошу всех уважать нашу позицию: по объективным причинам мы не можем двигаться вперед вместе со всеми в обсуждении субстантивных вопросов, это серьезный момент.

Мы не можем двигаться вперед не потому, что мы такие нехорошие, а потому, что руководителю нашей делегации не предоставляют визу. Этот вопрос непосредственно входит в круг ведения и

интересов всех собравшихся в этом зале, и мы абсолютно убеждены, что он должен быть решен, прежде чем мы приступим к обсуждению организационных и тем более субстантивных вопросов сессии Комиссии по разоружению. Мое предложение отложить проведение текущей сессии на разумный и ограниченный срок, тем не менее, остается в силе. Возможно, стоит дать нашим американским коллегам еще немного времени. Генеральный секретарь обещал лично подключиться к этой работе, и его решение в этой связи, наверное, тоже следует уважать. Он очень озабочен этой ситуацией.

Давайте, возможно, отложим проведение организационной сессии, чтобы провести ее перед началом субстантивной сессии в апреле.

Прежде всего это позволило бы нам сэкономить ресурсы, о чем говорил г-н Маркрам на предыдущем заседании (см. A/CN.10/74/PV.376). Но я прошу исполняющего обязанности Председателя еще раз предоставить слово нашим американским коллегам. Я уважаю их скромность, но их дальнейшее молчание будет граничить с презрением ко всем собравшимся в этом зале.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Мы заслушали два предложения. Одно из предложений не пользуется поддержкой, поэтому мы снова оказались в положении, когда мы не получили от Российской Федерации никаких разъяснений относительно мотивов переноса этого организационного заседания на более позднюю дату, до заседания, которое нам уже поручено провести 6 апреля. Желает ли кто-нибудь из представителей выступить по предложению Российской Федерации?

Г-н Ли (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я очень признателен исполняющему обязанности Председателя за созыв сегодняшнего заседания и за то, что он продолжает свою работу.

Мы сожалеем, что Россия вновь стремится сделать заложником предметную работу Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению. Эта задержка в работе длится уже больше года. Пришло время продолжить работу Комиссии.

Мы сожалеем о том, что действия России заставили нас отказаться от давней традиции Комиссии принимать решения на основе консенсуса, что не оставило нам иного выбора, кроме как обратиться с призывом о проведении голосования по находящемуся сейчас на нашем рассмотрении вопросу, и в результате, согласно правилу 118 Генеральной Ассамблеи, Российская Федерация, похоже, призывает отложить нынешнее заседание, что в таком случае должно быть поставлено на голосование. Соответственно, мы хотели бы возразить против представленного Россией предложения и призвать к проведению процедурного голосования по вопросу о том, следует ли перенести это заседание на более поздний срок.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Прошу прощения, но я не очень понял, о чем нас просят проголосовать Соединенные Штаты. Многое было сказано, кроме того, что нужно было сказать и что мы все ожидаем услышать. По какому поводу нам предлагается голосовать? Я хотел бы получить разъяснение по этому вопросу от представителя Соединенных Штатов.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Мне не хотелось бы предоставлять слово представителям, которые об этом не просят, но в интересах того, чтобы всем присутствующим в зале было ясно, что нас на самом деле просят сделать, я прошу представителя Соединенных Штатов разъяснить, по какому именно вопросу он просит Комиссию провести голосование.

Г-н Ли (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мы возражаем против выдвинутого предложения о переносе заседания. В соответствии с правилом 118 мы хотели бы провести процедурное голосование по этому вопросу.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Здесь возникло какое-то недопонимание. Мы никаких предложений не выдвигали и ни на какие правила процедуры не ссылались, поэтому ставить на процедурное голосование здесь нечего. Мы аппелируем к доброй воле представителей. Мы еще раз говорим о том, что сейчас нет условий для того, чтобы мы продолжали организационную сессию Комиссии по разоружению, потому что мы не можем принять в ней полноценное участие по причине того, что руководителю нашей делегации не выдается виза. Здесь идет какое-то непонятное нам манипулирование. Вопрос гораздо более критичный и серьезный, чем то, как его пытается представить делегация Соединенных Штатов.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я хотел бы сказать делегациям, что сейчас мое решение зависит от них. У нас есть предложение от Российской Федерации. Мы получили встречное разъяснение от Соединенных Штатов, в соответствии с которым мы не ссылались ни на какие правила процедуры. Желает ли кто-нибудь из представителей взять слово, чтобы либо дополнительно прояснить ситуацию, либо сообщить мне, как хотели бы поступить делегации?

Г-н Хорн (Австралия) (*говорит по-английски*): Прошу прощения за то, что вновь беру слово. Насколько мы понимаем, Российская Федерация внесла предложение, которое не соответствовало правилам процедуры. На данный момент мы возражаем против объявления перерыва. Налицо попытка Российской Федерации злоупотребить доброй волей членов Комиссии. Мы были бы рады провести дискуссию по этой теме, но наш основной аргумент заключается в том, что если мы хотим добиться какого-либо прогресса по какому-либо из вопросов, которые являются для нас препятствием, то нам необходим Председатель и Бюро. Ни у кого нет достаточных полномочий для того, чтобы попытаться заключить какое-либо соглашение. В противном случае это будет полностью противоречить результатам голосования в Генеральной Ассамблее и Первом комитете.

Как мы слышали от представителя Соединенных Штатов, по мнению его делегации, просьбу России следует толковать как просьбу, сделанную в соответствии с правилом 118. На мой взгляд, вполне очевидно, что предложенное Российской Федерацией соответствует правилу 118. Если это так, то это означает, что мы должны перейти к голосованию, поскольку против этого предложения имеется ряд возражений. В противном случае, если Российская Федерация на самом деле не обращается с просьбой в соответствии с правилами процедуры, я не вижу абсолютно никаких препятствий для того, чтобы мы немедленно приступили к избранию Председателя и Бюро. Вот так обстоят дела, и никакие выдвинутые предложения не соответствуют правилам процедуры. То, как будет развиваться ситуация, зависит от действий государств-членов, но на данный момент мы видим ситуацию так, как я представил.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): В прошлом в Комиссии по разоружению существовал обычай и практика не проводить голосования. Случая, когда требовалось бы голосование, никогда не возникало, поэтому мы не видели необходимости вводить эту практику, хотя такая необходимость почти возникла при принятии заключительного документа, когда одна из делегаций — всем известно, какая именно делегация — отказалась принять заключительный документ.

Как известно г-ну Маркраму, который имеет многолетний опыт в этих вопросах, в прошлые годы — насколько я помню, в 2009 году — Комиссии потребовалось много времени для принятия повестки дня, но голосования ни разу не проводилось. Если бы мы начали использовать в Комиссии по разоружению процедуру голосования, то пошли бы по пути, по которому многие государства — прежде всего наши страны — не желают идти. Введение практики голосования в Комиссии имело бы многочисленные последствия для ее работы. Поэтому мы не поддерживаем идею о проведении голосования в Комиссии, потому что такая практика не имеет прецедента, а также потому, что это негативно скажется на работе Комиссии.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Я бы хотел немного поправить моих коллег из Австралии и из Соединенных Штатов.

Дело в том, что консенсуса сейчас нет не в отношении того, соглашаться или не соглашаться с нашим предложением отложить сессию. Консенсуса нет в отношении того, чтобы двигаться вперед в соответствии с обычным порядком работы и продвигаться в направлении проведения организационной сессии Комиссии. Это большая разница.

Я хотел бы так же, как и мой коллега из Сирии, апеллировать к многолетней практике консенсуса при рассмотрении процедурных и субстантивных вопросов Комиссии и еще раз высказать возражения против продолжения текущей работы организационной сессии Комиссии по разоружению в подобных условиях. Правило консенсуса до настоящего момента в нашей Комиссии не нарушалось. Я призываю Вас, г-н Маркрам, не посягать на него и сейчас, тем более что у нас сейчас нет избранного Председателя — Вы выполняете эти обязанности на временной основе.

Единственный выход я вижу в том, чтобы отложить сессию на разумный период, возможно, как я уже сказал, до начала основной сессии — непосредственно перед ней, — с тем чтобы дать нашим американским коллегам возможность выполнить свои обязательства как государства месторасположения Центральных учреждений Организации Объединенных Наций. Иного выхода для того, чтобы сохранить консенсусный характер работы нашей Комиссии, я не вижу.

Г-н Хамза (Малайзия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выразить признательность за созыв этой возобновленной организационной сессии. Я благодарю также представителя Кипра за представленную им информацию об итогах недавно проведенного заседания Комитета по сношениям со страной пребывания.

Я внимательно слежу за обсуждением в этом зале и слушаю замечания коллег. Считаю, что всем нам необходимо понимать, в какой ситуации мы оказались и в каком направлении движемся, поскольку в противном случае мы будем двигаться в неверном направлении. Насколько я понимаю — как я записал на этом листе бумаги, — мы возобновляем сессию, продолжая заседание, проведенное нами 18 февраля для подготовки к основной сессии, которая должна пройти с 6 по 24 апреля.

Полагаю, мы все осознаем настоятельную необходимость проведения сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению (КООНР) именно сейчас ввиду тех проблем и угроз, с которыми мы сталкиваемся в сфере международного мира и безопасности. Я знаю, что мы пока не рассматриваем вопросы существа КООНР, но я хотел бы напомнить, что Комиссия является специализированным совещательным вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи и платформой, позволяющей государствам-членам, занимающим самые различные политические позиции, собираться вместе и проводить обсуждения и обмены мнениями. В этом зале присутствуют представители ядерных держав, других государств, обладающих ядерным оружием, и государств, не обладающих ядерным оружием, что следует использовать для проведения подобного рода обсуждений среди всех нас. Но пока, ввиду происходящего, у нас складывается впечатление, что достичь этого этапа открытых обсуждений и дискуссий будет трудно.

С учетом проводимых в настоящее время обсуждений есть вероятность того, что нам не удастся провести сегодня организационную сессию. Другой возможный вариант заключается в том, что мы будем проводить ее с риском разрушить принцип консенсуса, лежащий в основе работы КООНР. Наша делегация — как, полагаю, и многие другие делегации в этом зале — руководствуется итогами состоявшейся в 1978 году первой специальной сессии, посвященной разоружению (ССПР-I), в соответствии с которыми Комиссия должна предпринимать все необходимые усилия, с тем чтобы, насколько это возможно, решения по вопросам существа принимались консенсусом. Мы точно знаем, что итоговый документ ССПР-I касается и процедурных вопросов.

Поэтому я хотел бы четко заявить, что наша делегация и, на мой взгляд, многие другие делегации в этом зале надеются на то, что вопрос о визах будет решен посредством консультаций между делегациями и что делегациям удастся обсудить их позиции и обменяться мнениями. Все мы руководствуемся указаниями наших столиц, министерств и соответствующих органов власти. И поскольку мы руководствуемся инструкциями, поступающими из наших столиц, ни я от имени моей делегации, ни наши коллеги от имени своих делегаций не способны мгновенно или даже на следующее утро изменить свои позиции.

На данный момент вполне вероятно, что нам придется отложить заседание, прервать его и через какое-то время собраться вновь, или же мы можем по-прежнему сидеть в зале, не прерывая заседание или не откладывая его. Но я хочу — и я уверен, что и другие наши коллеги тоже хотят — знать, какова наша конечная цель. Каковы последствия принятия или рассмотрения такой меры? Предположим, мы примем решение прервать заседание или отложить его, и что тогда? Мы все собираемся и уходим, чтобы потом вновь столкнуться с аналогичной ситуацией? Или же, если мы не прервем или не закроем заседание, мы так и будем сидеть здесь, не в состоянии достичь какого-либо прогресса?

Однако меня несколько беспокоит то, что в конечном итоге всякий раз, когда возникает необходимость в проведении голосования или в определении своей позиции, присутствующие в этом зале делегации оказываются в ситуации, когда им при-

ходится или их побуждают занимать позиции, мотивированные политическими соображениями. Что мы пытаемся сделать здесь, так это принять решение. Именно этого присутствующие здесь делегации и стараются всячески избежать.

Таковы мои соображения. Я искренне надеюсь, что благодаря проявленной делегациями мудрости им удастся отыскать такие решения, которые помогут нам всем, и я призываю их сделать это. У каждого из нас есть свои задачи и инструкции. Я не знаю, о чем докладывать в свою столицу, когда я изо дня в день хожу на заседания, не дающие никаких результатов. Я не знаю, как отчитываться перед нашим Министерством финансов, чтобы оно могло составлять бюджет и принимать решения о сумме вносимых нами взносов.

Г-н Ли (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мы не можем не согласиться с малайзийской делегацией в этом вопросе. Как мы уже говорили ранее, мы глубоко сожалеем о сложившейся ситуации. В течение последнего года, если не дольше, мы неоднократно и во многих случаях говорили о том, что надлежащим форумом для решения касающихся виз проблем является Комитет по сношениям со страной пребывания, а не Комиссия по разоружению.

Мы сожалеем о том, что у некоторых делегаций есть претензии; мы стараемся решить эти вопросы по соответствующим каналам. Мы сознаем, что Российская Федерация недовольна итогами заседания Комитета по сношениям со страной пребывания, которое состоялось всего несколько дней назад; я сожалею, но это недовольство не должно сказываться на работе этого форума и оно не является веской причиной для того, чтобы блокировать проведение сегодняшнего организационного заседания. Мы, к сожалению, вынуждены отвергнуть попытки России и далее блокировать работу Комиссии.

Как мы уже пытались разъяснить ранее, Российская Федерация подтвердила, что она не вносит процедурное предложение прервать или закрыть текущее заседание, что — в соответствии с правилом 118 правил процедуры Генеральной Ассамблеи — автоматически повлекло бы за собой проведение голосования по процедурному вопросу и на что имеют право все представленные в этом органе государства-члены. Это не вопрос выбора. Однако, поскольку такая процедура голосования не инициируется и поскольку мы абсолютно согласны с Малайзией и другими делегациями, которые выразили желание вести работу на основе консенсуса, я предлагаю приступить к проведению запланированного на сегодня организационного заседания и к принятию предварительной повестки дня, перейти к выборам Председателя и других должностных лиц и затем продолжить работу согласно плану.

Г-н Морита (Япония) (*говорит по-английски*): Я благодарю делегацию Кипра за сообщение о Комитете по сношениям со страной пребывания, которое мы внимательно выслушали. Мы пристально следим за развитием ситуации. Как отметил также наш австралийский коллега, мы в полной мере осознаем, что этот вопрос вызывает глубокую озабоченность, и искренне надеемся, что он будет решен в ближайшее время. Однако, как отметил наш малайзийский коллега, в то же время нельзя забывать о том, что этот орган — Комиссия по разоружению — имеет крайне важное значение, особенно с учетом нынешней ситуации в области безопасности. Поэтому мы должны созвать сессию.

Что касается предложения нашего австралийского коллеги относительно избрания Председателя и членов Бюро для придания импульса дискуссии, то, на мой взгляд, это было бы полезным и для российской делегации, поскольку проведение выборов могло бы также способствовать продвижению вперед обсуждения визового вопроса. Разумеется, вопрос о выдаче визы должен рассматриваться в Комитете по сношениям со страной пребывания. Поэтому я задаюсь вопросом о том, почему проведение выборов может рассматриваться как противоречащее воле российской делегации. Кроме того, это организационная сессия, на которой мы обсуждаем процедурные вопросы. Я не думаю, что нам нужны главы делегаций, чтобы принимать решения по таким вопросам. Поэтому, на мой взгляд, было бы полезно услышать от российской делегации разъяснения относительно того, зачем нам нужны главы делегаций и почему избрание Председателя и членов Бюро не является целесообразным.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Благодарю всех коллег, которые высказывали понимание в сложившейся ситуации. Я хотел бы еще раз апеллировать к здравому смыслу и к логике собравшихся в этом зале. Мы здесь все с вам собра-

лись и были направлены из наших столиц для того, чтобы вести диалог. У нас нет возможности вести диалог, поскольку руководителю нашей делегации, как я уже много раз говорил, не дают визу. Он готов приехать сюда в любой момент. У него есть все инструкции, в том числе и по подготовительным и организационным аспектам данной сессии. У меня таких инструкций нет. Здесь уже говорилось, что все мы здесь работаем по инструкциям из столиц. У меня инструкция из столицы — добиться решения этого вопроса и согласиться на начало работы организационной сессии только тогда, когда сюда сможет прибыть руководитель нашей делегации.

Я хотел бы также прокомментировать выступление наших американских коллег. В словах, которые мы услышали, послышалось какое-то сожаление, по крайней мере подобие сожаления, может быть даже какой-то элемент совести. Но тем не менее не все было подано правильно. Во-первых, это не Россия продолжает блокировать сегодняшнее заседание, а Соединенные Штаты, не выдавая визу руководителю нашей делегации. Во-вторых, у нас нет оснований быть недовольными решениями Комитета по сношениям со страной пребывания, как сказали наши американские коллеги. Это дезинформация. Мы абсолютно довольны решениями Комитета, потому что ни один из собравшихся в этом зале в этот момент не высказывался в поддержку односторонних действий Соединенных Штатов в нарушение своих обязательств по Соглашению о месторасположении Центральных учреждений Организации Объединенных Наций. Здесь в этом зале найдется хоть одна делегация, которая скажет, что Соединенные Штаты действуют правильно, не выдавая визу главе нашей делегации? Генеральный секретарь сказал, что он крайне озабочен этой ситуацией и не намерен оставлять все как есть. Впереди контакты с американскими официальными лицами. В крайнем случае маячит даже перспектива арбитража.

То есть вопрос не закрыт, есть динамика. Мы довольны такой динамикой. Мы считаем, что нужно дать время нашим американским коллегам наконец вызреть и сделать то, что они обязаны сделать по этому соглашению. Поэтому мы и считаем, что у нас нет оснований двигаться сейчас вперед и приступать к работе над организационной сессией. Мы не ссылаемся ни на какие пункты регламента, не вносим никаких предложений, мы апеллируем к вашему здравому смыслу. Мы здесь такая же делегация, как и все остальные. Если у вас есть возможность участвовать в этой сессии, у нас такой возможности нет из-за наших американских коллег. И мы просим поддержки в этом. Вот и все, чего мы просим. Давайте отложим все наши субстантивные и подготовительные разговоры до тех пор, пока все делегации смогут здесь присутствовать в том составе, в котором это задумано из столиц. Это наше право как членов Организации Объединенных Наций.

Г-жа Хакес Уакуха (Мексика) (*говорит по-английски*): В целях ясности и оперативности я буду говорить по-английски.

Во-первых, я хотела бы вновь выразить наше недовольство этой ситуацией. Мы с пониманием относимся к положению Российской Федерации и других делегаций, которые сообщили о проблемах, связанных со способностью их представителей присутствовать на заседаниях Организации Объединенных Наций. Ввиду сложившейся ситуации мы периодически обсуждаем эту проблему в этом зале вот уже на протяжении года. Мы крайне обеспокоены, поскольку это не место для обсуждения данного вопроса. Мы уже высказывали свою позицию в Первом комитете, а также в этом форуме в прошлом году, и сейчас я вынуждена вновь подчеркнуть, что, хотя мы считаем этот вопрос критически важным и, как уже отмечалось в этом зале, все делегации действительно имеют право быть представленными на надлежащем уровне, этот вопрос не подлежит обсуждению в рамках Комиссии по разоружению.

Мы весьма признательны послу Кипра за доклад и за представленное разъяснение относительно того, что происходит в Комитете; мы приняли к сведению усилия, предпринятые в этой связи. Мы хотели высказать свое мнение, поскольку мы крайне обеспокоены тупиковой ситуацией, сложившейся в разоруженческом механизме в целом. Из Женевы мы получаем сообщения о том, что работа Конференции по разоружению также приостановлена. Однако по крайней мере обсуждаемые там вопросы относятся к повестке дня Конференции, в то время как здесь мы не можем приступить к предметной работе или в данный момент решить организационные вопросы из-за проблем, которые не относятся к нашей повестке дня. Поэтому мы вынуждены обратить на это внимание, поскольку мы всерьез обе-

спокоены тем, что, возможно, мы не можем продвинуться вперед из-за вопросов, стоящих на повестке дня. В этом контексте мы хотели бы вновь заявить, что в этом форуме обсуждаются вопросы разоружения, как отметил мой друг из делегации Малайзии. Это совещательный орган, в котором, учитывая нынешнюю ситуацию в области безопасности в мире, мы должны обсуждать соответствующие вопросы. Кроме того, это один из элементов механизма, специально созданного для целей обсуждения.

Еще одно мое замечание в отношении механизма заключается в том, что, как довольно часто повторяют участники этого органа, он действует на основе консенсуса. Я хотела бы напомнить присутствующим здесь коллегам о том, что на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (ССПР-I), было определено, что Комиссия по разоружению

> «функционирует согласно правилам процедуры, применяемым для комитетов Генеральной Ассамблеи с внесением таких изменений, которые Комиссия сочтет нужными, и будет предпринимать все необходимые усилия, с тем чтобы, насколько это возможно, решения по существенным вопросам принимались консенсусом» (*резолюция S/10–2, п. 118 b*)).

С точки зрения делегации Мексики, эти условия в настоящее время не выполняются. Визовый вопрос не является вопросом существа, и в настоящий момент нет возможности обеспечить консенсус. Поэтому мы должны соблюдать правила процедуры Генеральной Ассамблеи, поскольку именно такое решение мы приняли в отношении этого органа.

Мое последнее замечание заключается в том, что, на наш взгляд, было бы весьма целесообразным в интересах достижения прогресса избрать членов Бюро и Председателя и тем самым выполнить цели организационной сессии. Это было бы также весьма полезно для делегаций, у которых есть вопросы и которым необходимо продолжать диалог со страной пребывания и Комитетом по сношениям со страной пребывания, поскольку существовала бы структура, которая содействовала бы им в ведении диалога, необходимого для продвижения вперед.

Поэтому мы хотели бы попросить делегации рассмотреть возможность принятия решений по крайней мере по организационным вопросам, если мы не можем двигаться вперед по вопросам существа. Кроме того, мы предлагаем воспользоваться правилами процедуры Генеральной Ассамблеи, что пошло бы на пользу делегациям, в соответствии с решениями, принятыми на ССПР-I.

Г-н Балуджи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я признателен представителю Кипра за его сообщение о результатах заседания Комитета по сношениям со страной пребывания. Исламская Республика Иран является активным членом Организации Объединенных Наций и, руководствуясь своей исламской верой, рациональным видением своих национальных интересов в области безопасности и горьким опытом, обусловленным тем, что в отношении нашей страны чаще всего в современной истории применялось оружие массового уничтожения, придает большое значение международному механизму в области разоружения, включая Комиссию по разоружению, и той роли, которую она должна играть в преодолении угроз международному миру и безопасности.

Мы надеемся, что международное сообщество не допустит того, чтобы над нами чудовищной тенью бесконечно нависала угроза применения негуманного оружия. Именно в этом заключается наша коллективная обязанность — содействовать выполнению разоруженческим механизмом своей роли и своих функций в том, что касается безопасности каждого из нас. В этой связи Комиссия по разоружению как специализированный совещательный орган в рамках разоруженческого механизма, созданный для рассмотрения конкретных вопросов разоружения и уполномоченный представлять конкретные рекомендации Генеральной Ассамблее, является еще одним органом в рамках этого механизма, на котором сказывается отсутствие подотчетности и ответственности со стороны Соединенных Штатов. Как следствие, Комиссия с прошлого года не может провести свое заседание по вопросам существа.

Реальность такова, что страна пребывания не только по-прежнему пренебрегает своими обязательствами по Общей конвенции и Соглашению по вопросу о месторасположении Центральных учреждений, но и лишает нас нормальных условий жизни и навязывает нам политику, основанную на жесточайшем притеснении. До сих пор никакими средствами не удается помешать Соединенным

Штатам настойчиво проводить такую безответственную политику, в результате чего возникают препятствия для поддержания многосторонности, что весьма трагично. К сожалению, мы наблюдаем весьма негативную тенденцию, которая обусловлена действиями принимающей страны и в формировании которой эта страна играет ведущую роль. Соединенные Штаты Америки упорно отказываются выдать визы некоторым представителям государств для участия в заседаниях, в том числе в заседаниях Комиссии по разоружению. Это не только наносит ущерб затронутым государствам-членам, которые не могут быть надлежащим образом представлены на этих заседаниях, но и причиняет серьезный вред многосторонности в целом и Организации Объединенных Наций и ее Уставу в частности.

На данный момент стало очевидным и подтвердилось, что Комитет по сношениям со страной пребывания не обладает никаким весом, страна пребывания не проявляет воли, а Секретариат Организации Объединенных Наций ждет, пока истекут ограниченные разумные сроки. Исламская Республика Иран хотела бы вновь высказать принимающей стране решительный протест и выразить глубокую озабоченность в связи с тем, что принимающая страна систематически не выполняет своих юридических обязательств. С учетом нынешней международной ситуации мы считаем, что два вопроса, стоящие на повестке дня этого цикла работы Комиссии, а именно ядерное разоружение и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, — являются важнейшими требованиями для обеспечения международного мира и безопасности. Иран считает неприемлемым использование каких бы то ни было предлогов, чтобы помешать Комиссии провести свое заседание по вопросам существа.

Однако факты очевидны. Мы подчеркиваем, что в своей работе Комитет должен руководствоваться настоятельной необходимостью, приоритетностью и первостепенной важностью достижения цели по обеспечению мира, свободного от ядерного оружия, и создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, что было впервые предложено Ираном в 1974 году, а также предупреждения гонки вооружений в космическом пространстве.

В заключение хотелось бы отметить, что мы разделяем опасения и точку зрения, которые неоднократно высказывались российской делегацией, и считаем, что не следует останавливать работу Комиссии, но Соединенные Штаты не должны создавать ситуации, когда членам делегации не выдают визы и работа Комиссии оказывается от них в прямой зависимости. Необходимым условием начала повседневной работы Комиссии является активизация наших усилий с тем, чтобы в первую очередь противостоять издевательской политике, которую проводят Соединенные Штаты Америки.

И последнее, но не менее важное: мы настаиваем на том, чтобы Комиссия и впредь придерживалась того способа принятия решений, который она использует на протяжении уже длительного времени, а именно принятия решений консенсусом.

Г-н Тозик (Беларусь): Хотели бы кратко поделиться своими наблюдениями в связи с состоявшимся сегодня обсуждением.

Никто не станет спорить с тем, что Комиссия по разоружению является на сегодняшний день одной из немногих — если не единственной — площадок, где решения принимаются консенсусом. К сожалению, существует достаточно мест и площадок, где мы можем поупражняться в голосовании. Если мы хотим превратить Комиссию по разоружению в такой же орган, то все в наших руках, но нужно учитывать последствия таких действий, таких решений. На всех нас лежит ответственность за принятие решения о том, превращать ли Комиссию в еще один соревновательный орган, где мы все голосуем и принимаем решения не консенсусом. Поэтому я призываю к здравому смыслу: подумать о том, к каким последствиям могут привести наши действия сегодня, и задуматься о здравом подходе к поиску выхода из сложившейся ситуации.

И второй момент, совсем кратко: состоявшееся заседание Комитета по сношениям со страной пребывания показало, что есть определенные перспективы для дальнейшего урегулирования вопроса. Генеральный секретарь, как мы ожидаем, предпримет определенные действия, включая переговоры со страной пребывания, а советник Генерального секретаря по правовым вопросам обязался предпринять определенные шаги для исправления ситуации. Как мы понимаем, этот вопрос еще решается. Поэтому давайте же все-таки дадим время для этих действий и прислушаемся к заявлениям тех делегаций, которые попросили отложить заседание Комиссии, с тем чтобы дать

время Генеральному секретарю и руководству Секретариата Организации Объединенных Наций выполнить свою задачу.

Г-жа Санчес Родригес (Куба) (*говорит по-испански*): Делегация Кубы вновь заявляет о своей полной поддержке работы Комиссии по разоружению и подтверждает ее значимость и актуальность в качестве единственного многостороннего совещательного органа, который занимается рассмотрением наиболее актуальных вопросов разоружения и международной безопасности. Считаем, что Комиссия должна как можно скорее возобновить свою работу по вопросам существа, но исключительно на основе соблюдения практики принятия решений консенсусом.

Пункт 118 b) Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (ССПР-I), и принципы суверенного равенства государств и всестороннего участия всех государств-членов в работе Организации Объединенных Наций на равной основе и без дискриминации являются, по мнению кубинской делегации, важными и носят объективный характер.

Мы выступаем против манипулирования правилами и создания негативного прецедента, что произошло бы в случае проведения голосования. Обращаясь с просьбой о проведении голосования, Соединенные Штаты стремятся легитимизировать свою политику, пренебречь своими невыполненными обязательствами и придать постоянный характер своим нарушениям.

Мы осуждаем неоднократные нарушения принимающей страной Соглашения по вопросу о месторасположении Центральных учреждений, в частности разделов 11, 12 и 27, а также нарушения Венской конвенции о дипломатических сношениях от 1961 года. Эти нарушения подрывают качественную работу Организации Объединенных Наций.

Как пострадавшая страна, ставшая жертвой этой произвольной, дискриминационной и незаконной политики, Куба осуждает тот факт, что Соединенные Штаты пользуются своим положением страны пребывания, избирательным и произвольным образом применяя положения Соглашения по вопросу о месторасположении Центральных учреждений для того, чтобы не допустить представителей того или иного государства-члена к участию в работе Комиссии на равных условиях путем задержки или отказа в выдаче виз для этих представителей. Нет никаких правовых оснований для того, чтобы страна пребывания вводила ограничения и запреты на доступ к Организации Объединенных Наций и участие представителей официальных делегаций государств-членов в заседаниях Организации. Крайне прискорбен и вызывает серьезную озабоченность тот факт, что, несмотря на шаги, предпринятые затронутыми странами, в том числе организацию внеочередного заседания Комитета по сношениям со страной пребывания, на соответствующих форумах до сих пор не было найдено никакого решения, которое положило бы конец несоблюдению и нарушениям Соглашения по вопросу о месторасположении Центральных учреждений Соединенными Штатами.

Как пострадавшая страна, мы поддерживаем предложение российской делегации о том, чтобы странам было предоставлено больше времени для проведения консультаций и принятия необходимых дипломатических мер на высоком уровне, с тем чтобы решить все остающиеся организационные вопросы и обеспечить начало предметной работы Комиссии. Это не двусторонний вопрос. Умышленное ограничение возможности государств-членов направлять своих представителей на заседания Организации Объединенных Наций представляет собой нарушение принципа многосторонности и создает препятствия на пути к обеспечению полноценного и эффективного функционирования Организации и Комиссии. Это не процедурный вопрос, а вопрос существа. Мы обоснованно обеспокоены по этому поводу и выступаем за сохранение консенсуса.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Слова попросил еще один представитель, однако позвольте мне сначала сказать то, что я хотел бы сказать. В ходе дискуссии звучало слово «затруднения», представители взывали к здравому смыслу. Я как никто другой испытываю затруднения в данный момент. Несмотря на то, что прозвучал призыв проявлять благоразумие, немногое из того, что происходит в зале на данном этапе, можно назвать благоразумным. Вместе с тем, прежде чем предпринять дальнейшие шаги, я предоставлю слово следующему оратору.

Г-н Хименес (Никарагуа) (*говорит по-испански*): Наша делегация хотела бы, как и другие, заявить о нашей убежденность в том, что важно сохранять дух консенсуса в Комиссии по разоружению. Мы сожалеем о том, что в этом зале до сих пор не было достигнуто понимания в отношении ситуации, с которой мы сейчас имеем дело. При этом мы обеспокоены тем, что это скажется на нашей работе в области разоружения и на продвижении вперед повестки дня Комиссии.

Мы очень внимательно выслушали всех представителей и считаем, что все они правы в том, что мы должны стремиться достичь прогресса и как можно скорее возобновить нашу работу. Мы искренне сожалеем о том, что по итогам нескольких дней консультаций ситуацию с выдачей визы представителю Российской Федерации так и не удалось урегулировать. В этой связи мы надеемся, что с учетом новых событий, о которых сообщалось, мы все еще сможем урегулировать этот вопрос, с тем чтобы в скором времени начать нашу работу.

Я согласен с тем, что необходимо приложить все усилия для того, чтобы мы не утратили дух консенсуса в Комиссии. Мы не хотим обособлять при рассмотрении этого вопроса какую-либо делегацию, поскольку эта делегация, как и другие делегации, пострадавшие от данной проблемы, имеет полное право требовать уважения своего суверенного равенства. В то же время страна пребывания обязана выполнять свои обязательства по Соглашению по вопросу о месторасположении Центральных учреждений, с тем чтобы все мы могли участвовать в работе этого органа на основе принципа суверенного равенства. Я сожалею, что мы находимся в этой ситуации и не смогли найти решение, но мы хотим официально заявить, что наша делегация поощряет и поддерживает дух консенсуса.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): В списке ораторов осталось три человека. Я обращаюсь к представителям с призывом попытаться продвинуться вперед в нашей работе. Я понимаю, что делегатам хотелось бы, чтобы все было внесено в протокол, но я хотел бы призвать постараться ускорить проведение нашего заседания и не повторять то, что мы уже слышали.

Г-н Хорн (Австралия) (*говорит по-английски*): Никто не хотел бы ставить Вас, г-н Председатель, в еще более неудобное положение, чем сейчас. Мы благодарим Вас за ту роль, которую Вы здесь играете.

Я просто хотел отметить, что из всех выступлений очевидно, что делегации глубоко привержены цели обеспечения того, чтобы в этом году Комиссия по разоружению могла функционировать. Есть различие между процедурными вопросами, которые позволят нам добиться этой цели, и между результатами работы по вопросам существа. На мой взгляд, никто из присутствующих не считает, что в том случае, если какое-нибудь государство-член не было в достаточной степени включено в работу по вопросу существа, то традиция этого органа не предусматривала бы проведения голосования по тому или иному аспекту вопроса существа в дополнение к возражениям, которые имелись у этого государства-члена. На данный момент перед нами стоит весьма конкретный вопрос о том, как нам действительно добиться того, чтобы мы могли сесть за стол переговоров и обсудить способ добиться консенсуса. Если мы хотим добиться этого, нам необходимы Председатель и Бюро.

Я уже говорил об этом ранее, но в ходе дискуссии я слышал, как представители говорили о доброй воле и о попытках злоупотребить добросердечием членов Комитета. Внесенное предложение об отсрочке не соответствовало правилам процедуры. Оно не было распространено. Положения правила 120 не были соблюдены. Делегации, отстаивающие эту позицию, избегали говорить о том, намерены ли они выдвинуть предложение о перерыве в заседании в соответствии с правилом 118. Согласно правилу 119, у нас есть четыре пункта, которые имеют преимущественную силу по сравнению с тем, что мы делаем сейчас.

Что касается того, что Вы, г-н Председатель, возможно, захотите принять во внимание при обдумывании наших следующих действий, то я хотел бы услышать, какие именно положения правила 103 предусматривают проведение подобных обсуждений правил процедуры, которые не согласуются со всем, что говорится в правиле 119. В правиле 103 нет ничего такого, что могло бы указывать на то, что мы способны прервать процесс перехода от выдвижения кандидатов к проведению выборов.

Кандидатуры были представлены Комиссии. Имена кандидатов перечислены в представленном нам документе. Я был бы признателен, если бы кто-то мне разъяснил, почему, независимо от того, что мы обсуждаем, мы не можем сейчас перейти к немедленному избранию этих должностных лиц, с тем чтобы мы могли продвинуться вперед. Надеюсь, мы скоро поможем Вам, г-н Председатель, справиться с возникшими затруднениями.

Г-жа Родригес Мартинес (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Мы также хотели бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить представителя Кипра за то, что он проинформировал нас о ходе обсуждений в Комитете по сношениям со страной пребывания.

Как мы уже говорили на предыдущих заседаниях, мы со своей стороны считаем очень важным обеспечить, чтобы обсуждения в Комиссии по разоружению состоялись, поскольку мы признаем ее значение как единственного специализированного совещательного органа в многостороннем механизме Организации Объединенных Наций в области разоружения, особенно в этом году, когда Организация отмечает свою семьдесят пятую годовщину. В настоящее время царит дух активизации деятельности и возвращения к многосторонности, и мы помним о том, как важно ориентироваться на такие ценности, как диалог и взаимопонимание, а также на основы того, что нас объединяет.

Если мы говорим, что в условиях современного мира разоружение является необходимостью, то мы должны также признавать цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций и Соглашение между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки по вопросу о месторасположении Центральных учреждений Организации Объединенных Наций, в соответствии с которым у всех государств-членов и их представителей есть возможность принимать равноправное участие в работе этой высокой организации.

В этой связи мы хотели бы напомнить, что вопрос представленности наших государств является существенным и требует рассмотрения. Его нельзя игнорировать, особенно в условиях, когда нам необходимо возродить многостороннюю систему и обеспечить, чтобы на ее основе можно было решать стоящие перед нами задачи с целью гарантировать международный мир и безопасность. Хотя мы не можем обсуждать этот вопрос за пределами Организации Объединенных Наций, когда мы находимся в ее залах заседаний, то мы полностью забываем о том, что обеспечение равноправного представительства и участия в обсуждениях всех государств-членов, а также соблюдение их суверенитета и их права принимать решения относительно тех делегаций, которые будут в них участвовать, является одним из важнейших компонентов многосторонности.

Мы хотели бы подчеркнуть это и поразмыслить над этим, поскольку некоторые представители, пытаясь не принимать во внимание эту маленькую деталь, хотят, похоже, чтобы мы допустили ошибку, пожертвовав традицией работы в Комиссии по разоружению на основе консенсуса. Мы не только не уделяем должного внимания необходимости укреплять принципы многосторонности в целом, но и собираемся подорвать практику, которой Комиссия руководствовалась в принятии своих решений и которая обеспечивала сбалансированную работу.

Как и в предыдущих случаях, мы хотели бы вновь призвать к соблюдению правила консенсусу, чтобы сохранить эту практику, которая так важна для всех наших стран. Мы хотели бы также просить членов Комиссии поддержать тех представителей, которые с этой целью просят предоставить им больше времени для того, чтобы попытаться получить положительный ответ и принять необходимые меры для решения этого вопроса без ущерба для консенсуса как метода работы Комиссии.

Г-н У Цзяньцзюнь (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего, Китай полностью понимает позицию Российской Федерации по визовому вопросу и ее обоснованную обеспокоенность. Мы предлагаем Секретариату и заинтересованным сторонам прибегнуть к конструктивному посредничеству, чтобы как можно скорее решить соответствующие вопросы. Представитель Малайзии только что говорил о том, как наши представители будут докладывать в свои столицы о ходе этого чрезвычайного заседания, а наш австралийский коллега неоднократно ссылался на многолетнюю практику Комиссии по разоружению.

Китай хотел бы повторить, что за 42 года с момента создания Комиссии в ней сложилась традиция принимать решения консенсусом. Стороны должны оберегать эту традицию и поддерживать этот принцип, потому что лишь посредством кон-

сенсуса и принятия решений на основе консенсуса соответствующие решения можно будет эффективно выполнить.

Г-н Алберту (Ангола) (*говорит по-английски*): Я хотел бы от имени Группы африканских государств воздать секретариату должное за его усилия по руководству работой Комиссии по разоружению, направленной на избрание членов Бюро Комиссии на период основной сессии 2020 года и на решение других организационных вопросов. Группа африканских государств с пониманием относится к обеспокоенности, выраженной на созванном 18 февраля организационном заседании по поводу невыдачи делегациям виз для участия в предстоящей сессии 2020 года, запланированной на 6–24 апреля (см. A/CN.10/PV.376). Группа считает, что такие вопросы можно решить через Комитет по сношениям со страной пребывания.

Мы также считаем, что стране пребывания следует учитывать наше совместное стремление обеспечивать полноценное участие всех делегаций государств-членов в заседаниях Организации Объединенных Наций и что ей следует в полном объеме выполнять свои обязательства по Соглашению 1947 года между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки по вопросу о месторасположении Центральных учреждений Организации Объединенных Наций. Группа сожалеет о том, что аналогичная ситуация сложилась и в прошлом году, в результате чего Комиссии по разоружению так и не удалось провести официальную сессию.

Группа африканских государств надеется, что Комиссия по разоружению, которая является одним из основных компонентов разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций, будет пользоваться всемерной поддержкой со стороны всех государств-членов, чтобы ей удалось выполнить свой мандат.

Г-н Ли (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мы выслушали всех выступивших ораторов и разделяем многие точки зрения, высказанные другими выступавшими представителями. Мы во многом с ними согласны, и мы также испытываем чувство разочарования и сожаления. Такая ситуация, впрочем, сохраняется на протяжении вот уже года. Очевидно, что рассматриваемый нами вопрос носит, к сожалению, явно процедурный, а не субстантивный характер.

Мы, к сожалению, не можем допустить того, чтобы вопросы, не имеющие прямого отношения к сфере компетенции Комиссии по разоружению, мешали нам вести очень важный диалог по вопросам разоружения, который всем нам так нужен для того, чтобы единодушно согласовать выводы, которые позволят добиться на глобальном уровне прогресса в вопросах, подлежащих рассмотрению этим органом. Для того чтобы преодолеть затруднительное положение, в котором мы оказались, мы хотели бы официально выступить с предложением провести выборы Председателя и других должностных лиц Бюро. В свете уже высказанных некоторыми ораторами возражений, мы хотели бы просить провести голосование по этому вопросу.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты выступили с предложением о том, чтобы Комиссия рассмотрела пункт 3 повестки дня, «Выборы Председателя и других должностных лиц».

Я предоставляю слово представителю Российской Федерации по порядку ведения заседания.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Российская Федерация выступает против установления практики принятия решений в Комиссии по разоружению путем голосования. В этой связи, ссылаясь на пункт 118 b) Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (резолюция S/10–2), предусматривающий возможность Комиссии изменять собственные правила процедуры, мы просим поставить на голосование вопрос, касающийся порядка принятия решений Комиссией. Он должен звучать следующим образом:

(*говорит по-английски*)

> «Является ли консенсус основой для принятия решений в Комиссии по разоружению?»

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): В противовес предложению представителя Соединенных Штатов Америки представитель Российской Федерации поднял вопрос о том, желает ли Комиссия продолжать свою работу на основе консенсуса.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Австралии для выступления по порядку ведения заседания.

Г-н Хорн (Австралия) (*говорит по-английски*): Просьба Российской Федерации явно выходит за рамки нашего заседания. Очевидно, что на этой сессии рассматривается пункт 3 повестки дня. Если Российская Федерация хочет обсуждать дальнейший порядок принятия решений в Комиссии по разоружению, то ей следовало бы поднять этот вопрос в рамках пункта «Любые прочие вопросы» — то есть пункта, которого у нас пока нет, потому что Российская Федерация не дает нам принять повестку дня. Так что, на наш взгляд, мы никак не можем продолжать это голосование. Соединенные Штаты же обратились с просьбой, которая соответствует порядку ведения заседания, и мы должны немедленно приступить к голосованию по этому предложению.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово Российской Федерации для выступления по порядку ведения заседания.

Г-н Полянский (Российская Федерация): При всем уважении к нашим австралийским коллегам мы не можем согласиться с такой трактовкой ситуации, в которой мы сейчас оказались. Мы не можем приступать к голосованию по предложению Соединенных Штатов, поскольку мы хотим прежде выяснить вопрос, можем ли мы вообще голосовать, поскольку мы ссылаемся, как я уже сказал, на пункт 118 b) Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что решения здесь должны приниматься консенсусом, и просим поставить этот вопрос на голосование. Если по этому вопросу будет проведено голосование, то голосовать по предложению Соединенных Штатов не будет иметь смысла.

Мы считаем, что это крайне важный вопрос и что по нему необходимо провести голосование до проведения голосования по предложению Соединенных Штатов. И мы настаиваем на этом.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Насколько я понимаю правила процедуры, мы будем действовать на основании правила 121, которое, по сути, гласит:

> «В соответствии с правилом 119 любое предложение, требующее решения вопроса о компетенции Генеральной Ассамблеи принять какое-либо внесенное в Ассамблею предложение, ставится на голосование до проведения голосования по последнему».

Это означает, что сначала мы обратимся к российскому предложению.

Я предоставляю слово представителю Австралии для выступления по порядку ведения заседания.

Г-н Хорн (Австралия) (*говорит по-английски*): Прошу прощения за то, что я вновь беру слово. Речь идет не о компетенции Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению (КООНР), а о том, можно ли на данном этапе рассмотреть это предложение. Это не вопрос о компетенции КООНР. КООНР действует в соответствии с правилами процедуры. Мы знаем о том, что применяются соответствующие правила. Кроме того, имеются правила, содержащиеся в Заключительном документе десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи (S/10–2); Мы знаем о том, что данные правила также применяются.

К сожалению, нам приходится идти по этому пути, хотя совершенно ясно, что если бы Российская Федерация хотела, чтобы мы рассмотрели вопрос о том, как мы будем принимать решения в дальнейшем, то ей следовало бы выступить с предложением по соответствующему пункту повестки дня, которую она не дает нам принять. Итак, замечание по порядку ведения заседания заключается в том, что это правило не применимо.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Мы стоим перед небольшой дилеммой, потому что, с точки зрения Председателя, в отношении рассмотрения этого вопроса мы, по сути, ходим кругами. Фактически, мы должны проголосовать за то, хотим ли мы проголосовать за что-то еще. Так что я хотел бы оперативно посоветоваться с нашим юрисконсультом. Я хочу ясно представлять ход наших дальнейших действий, потому что сейчас речь уже зашла о голосовании, и я хочу четко представлять, с чего мы можем начать.

Я очень внимательно следил за тем, о чем говорили в этом зале, и я больше всего обратил внимание на вопрос о том, зачем Комиссии на самом деле нужен председатель, являющийся представителем какого-либо государства-члена, для проведения такой работы.

При этом мы не согласны с рядом прозвучавших в этом зале вещей. Я хотел бы объявить перерыв в этом заседании на 10 минут, чтобы провести консультации с несколькими делегациями.

Заседание прерывается в 12 ч 30 мин и возобновляется в 12 ч 55 мин.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я хотел бы, по возможности, продолжить работу. Я намерен вновь предоставить слово делегациям и прошу их попытаться продвинуться вперед в этом вопросе. Мы все знаем, как обстоит ситуация; мы все слышали, какие идеи были высказаны. Мне необходимо найти выход из этого тупика с учетом того, что я не являюсь избранным представителем какого-либо государства-члена. Секретариат пытается добиться прогресса, чтобы все присутствующие здесь представители государств-членов могли продвинуться вперед в текущей работе.

Я решил отложить в сторону список ораторов, которые должны были выступить, и готов предоставить слово всем желающим.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Мы очень сожалеем, что исполняющий обязанности Председателя оказался в такой непростой ситуации. Мы делали все, чтобы этого не случилось. Я хотел бы просто обратить внимание присутствующих на то, что у нас осталось всего 15 минут до конца нашего заседания. За эти 15 минут мы можем «наломать много дров»: мы можем изменить практику, которая существовала десятилетиями. Поэтому, может быть, нам следует вернуться к нашему предложению и перенести наше заседание на разумный период времени, с тем чтобы дать возможность Генеральному секретарю попытаться найти решение с принимающей страной. Тогда, возможно, мы вновь созовем нашу организационную сессию, уже после того как будет принято решение и наш представитель, наконец, получит визу. Тогда нам не придется ломать практику консенсуса, которая устоялась в этой Комиссии. Но в целом наше предложение остается в силе.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Представитель Российской Федерации внес предложение, которое не является новым.

Г-н Хассан (Египет) (*говорит по-английски*): Поскольку это первое выступление нашей делегации, я хотел бы, прежде всего, присоединиться к моим коллегам и воздать должное исполняющему обязанности Председателя за его усилия по руководству работой этого органа. Вы можете полностью рассчитывать на нашу поддержку и участие.

Египет присоединяется к заявлению, сделанному от имени Группы африканских государств (см. A/CN.10/PV.376), поэтому я не буду ни говорить о том, насколько высоко мы ценим разоруженческий механизм, включая Комиссию Организации Объединенных Наций по разоружению (КООНР), ни повторять нашу позицию, заключающуюся в том, что мы надеемся на выполнение обязательств по Соглашению со страной пребывания.

Я не буду занимать никакую сторону в этом споре. Однако мы уже изложили нашу позицию и твердо убеждены в том, что Комиссия не обладает полномочиями для того, чтобы пересматривать итоги первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Какими бы ни были результаты нашей сегодняшней встречи или нашей встречи 6 апреля, нам необходимо гарантировать добросовестное и строгое соблюдение правил, на основании которых был создан этот орган. Мы считаем, что КООНР не имеет права предлагать собственное толкование правил, согласно которым она была учреждена. Для этого потребовалось бы провести еще одну специальную сессию Генеральной Ассамблеи, посвященную разоружению. А пока мы должны со всей осторожностью подходить к согласованию и формулированию вопросов, по которым мы проводим голосование.

Я повторяю: мы считаем пункт 118 b) предельно ясным. Оно было разработано очень тщательным образом по вполне обоснованным причинам. Последнее, но не менее важное: отчитываясь перед нашими правительствами, мы несем конкретную ответственность и обязаны информировать их о том, что любое решение о перерыве или закрытии этого заседания или последующих заседаний КООНР было принято в соответствии с согласованным правилом процедуры.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Я постараюсь быть кратким. Прежде всего отмечу, что наша делегация придает большое значение работе Комиссии по разору-

жению как совещательного органа, представляющего Генеральной Ассамблее рекомендации по таким деликатным вопросам, как международная безопасность. В своем предыдущем выступлении я упустил возможность поблагодарить представителя Кипра за его выступление. Теперь я хотел бы просто добавить к его замечаниям, что моя страна в рамках Комитета по сношениям со страной пребывания просила Генерального секретаря до конца марта представить этому комитету полный отчет о действиях, предпринятых им в связи с рассматриваемыми им вопросами.

Сегодняшняя попытка изменить установленные процедуры работы в рамках Комиссии по разоружению является серьезным вопросом, о котором я предупреждал в своем предыдущем выступлении. В 2008 году Соединенные Штаты препятствовали принятию заключительного документа, который Комиссия могла бы принять консенсусом. В тот момент никто не выступил против действий Соединенных Штатов. Сегодня делегация Соединенных Штатов, которые являются страной пребывания Центральных учреждений Организации Объединенных Наций, пытается навязать свой собственный метод работы, не только отвергая окончательные документы, но и заставляя нас работать так, как она этого хочет.

Я хотел бы, чтобы возобладал разум. Изменение установленных методов работы Комиссии путем отказа от принципа консенсуса негативно скажется на работе Комиссии и других международных органов в области разоружения и тем самым отразится на международной безопасности. Это вопрос, вызывающий крайнюю озабоченность всех государств-членов. Поэтому перед нами стоит дилемма, и я хотел бы, чтобы мои коллеги это признали. Мы не одобряем этот избирательный подход, предполагающий принятие одного метода работы при отказе от других методов и всяческие манипуляции. Вопрос, стоящий перед нами, прост — либо мы продолжаем нашу работу на основе установившейся практики, а именно принципа консенсуса, либо те государства-члены, которые призывают к голосованию в Комиссии, должны будут взять на себя всю полноту ответственности за открытие того, что мы назвали бы ящиком Пандоры.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Несколько ораторов попросили слова. Я надеюсь, что их предложения позволят нам продвинуться вперед, потому что на данном этапе мы действительно не добиваемся никакого прогресса. Я слышу лишь повторение одних и тех же комментариев, за исключением замечания представителя Египта, который отметил, что Комиссия по разоружению не правомочна пересматривать результаты первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и поэтому мы должны проявлять крайнюю осторожность в том, что мы пытаемся делать, и в том, что мы делаем, и не пытаться ничего перетолковать.

Г-н Насир (Малайзия) (*говорит по-английски*): Памятуя об ограниченности времени, которое у нас осталось — до часа дня лишь пара минут, я взял слово для того, чтобы особо отметить весьма справедливое замечание представителя Египта. Все мы начинаем задумываться над одним и тем же вопросом: правомочна ли Комиссия по разоружению пересматривать Заключительный документ состоявшейся в 1987 году первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (резолюция S-10/2), или же она не правомочна пересматривать этот документ? Сейчас, когда мы пытаемся маневрировать, наша делегация просто хочет убедиться в том, что мы принимаем правильное решение и что мы действуем в соответствии с правилами процедуры и практикой, сложившейся на протяжении многих десятилетий. Прежде чем государствам-членам будет предложено что-либо предпринять или принять какое-либо решение, мы хотели бы получить достаточно информации по вопросу, поднятому представителем Египта: правомочна ли Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению пересматривать итоговый документ, содержащийся в резолюции S-10/2?

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Малайзия — уже вторая делегация, которая сейчас поднимает вопрос о том, обладает ли этот орган необходимой компетенцией для принятия решения, и хотела бы и далее придерживаться практики консенсуса в работе Комиссии. Если бы мы приступили к голосованию по этому конкретному вопросу, то оно проводилось бы в соответствии с правилом 121 правил процедуры. Я хотел бы спросить делегации, которые подняли этот вопрос, хотят ли они пойти по этому пути или нет. Кто-нибудь выступает с соответствующей просьбой? Если никто не выступает, то на данном этапе речь идет просто об обсуждении этого вопроса.

Г-н Морита (Япония) (*говорит по-английски*): Поскольку у меня мало времени, я не буду долго говорить. Я разделяю озабоченность моих коллег из Египта и Малайзии. Япония не уверена, стоит ли обсуждать вопрос об изменении правил процедуры. Мой египетский коллега четко заявил — и мы согласны с этим, — что за формулировками мандата, изложенного в итоговом документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, кроется четкая предыстория.

Г-жа Хакес Уакуха (Мексика) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поделиться следующей озабоченностью. Я хочу задать вопрос советнику по правовым вопросам, с тем чтобы очень четко определить, способна ли Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению вносить изменения в решения, принятые в заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, имеет ли она мандат или необходимые полномочия для этого. У меня есть еще один вопрос. Если мы не можем этого сделать, должны ли мы вообще проводить это заседание? Поскольку мы не смогли провести организационное заседание, я задаюсь вопросом, является ли данное заседание Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению полностью легитимным. Мы не избрали Председателя, у нас нет Бюро и мы не приступили к основной работе Комиссии. Я не уверена, что мы должны принимать решения такого рода. Я просила бы советника по правовым вопросам и Управление по правовым вопросам внести ясность.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Я хотел бы сказать, что предложение, которое мы просили поставить на голосование, не меняет решений десятой специальной сессии, а как раз направлено на то, чтобы уточнить эти решения. Если Вы, г-н исполняющий обязанности Председателя, хотите поставить на голосование еще какие-то вопросы по правилу 121, то наше предложение должно быть поставлено первым. Но я еще раз подчеркиваю, что лучшим вариантом для всех нас, чтобы не разбираться сейчас в правовых дебрях, было бы решение отложить проведение нашей организационной сессии до лучших времен.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Наша сессия приближается к завершению, однако я так и не услышал никаких решений. Мы потратили много времени на обсуждение. Все это прекрасно понимают. Я отнюдь не говорю, что, если нам дадут больше времени, то проблему удастся решить, и я знаю, что в этом зале есть те, кто выступает против того, чтобы нам бесконечно предоставляли дополнительное время для обсуждения этого вопроса. Однако суть состоит в том, что представители делегаций ставят меня как сотрудника Секретариата в очень непростое положение, поскольку я не могу выносить решение по таким вопросам в отсутствие четко сформулированного предложения, которое позволило бы продвинуться вперед. Я так и не услышал никакого предложения, благодаря которому работа этого органа могла бы быть продолжена. Буду признателен, если кто-то вынесет еще какое-либо предложение с целью продвинуться вперед в нашей работе в оставшееся время.

Г-н Балуджи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Мы считаем замечание нашего российского коллеги справедливым: никто не намерен менять правила процедуры. Вопрос заключается в том, чтобы просто уважать практику последних 42 лет. Мы знаем, что на некоторых других форумах для таких случаев предусмотрено несколько вариантов проведения голосования, но ни один из них никогда не использовался на основании этих правил процедуры. Мы считаем целесообразным сохранить ценную практику принятия решений на основе консенсуса. Также считаем, что рассматриваемый вопрос является не процедурным вопросом, а скорее вопросом существа, поскольку он касается того, каким образом и насколько эффективно государства-члены могут принимать участие в работе сессии. Под угрозой оказалось суверенное равенство. Таким образом, данная ситуация имеет последствия для уровня и качества представленности государств-членов. Мы должны отнестись к этому вопросу со всей серьезностью.

Поэтому, как отметили некоторые другие представители, для нас наилучшее решение заключается в том, чтобы дождаться доведения до сведения государств-членов результатов консультаций, проводимых Генеральным секретарем и другими органами Организации Объединенных Наций. В ожидании этого мы считаем разумным отложить организационную сессию, которую можно будет провести за полчаса до основной сессии Комиссии. На наш взгляд, это уместное предложение. Не думаю, что у нас есть время для принятия какого-либо другого решения.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Единственное, что я услышал в этом зале за последние несколько минут, — это вновь прозвучавший вопрос о наличии у Комиссии по разоружению полномочий для принятия решения о том, намерена ли она продолжать свою практику работы на основе консенсуса.

Я предоставляю слово представителю Египта для выступления по порядку ведения заседания.

Г-н Хассан (Египет) (*говорит по-английски*): Как нам, так и другим коллегам будет полезно узнать, будет ли в этой связи идти речь о толковании правил процедуры, которые связаны с механизмом принятия решений. Если мы проведем голосование по этому вопросу, означает ли это, прямо или косвенно, что мы предлагаем новое толкование правил процедуры, содержащихся в Заключительном документе десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи (резолюция S/10–2)?

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Насколько я понимаю, мы будем голосовать по вопросу о наличии у Комиссии по разоружению полномочий для принятия решения о том, намерена ли она продолжать практику работы на основе консенсуса. Ответил ли я на вопрос представителя Египта?

Г-н Хассан (Египет) (*говорит по-английски*): Да, я получил ответ на свой вопрос. Идею нашего голосования можно сформулировать следующим образом: мы будем проводить голосование по вопросу о том, обладает ли Комиссия по разоружению полномочиями для того, чтобы по-новому истолковать правила процедуры в отношении принятия решений в соответствии с правилом 121 правил процедуры главных комитетов Генеральной Ассамблеи. Правильно ли это?

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я действительно хочу быть полезным, но, с моей точки зрения, такая формулировка несколько не соответствует действительности. В моем понимании, был поднят вопрос о наличии у Комиссии полномочий для принятия решения о том, намерена ли она продолжать свою практику работы на основе консенсуса. Именно этот вопрос я выношу на рассмотрение, поскольку именно эта идея и звучала в зале; не следует предлагать какое-то иное толкование того, что мы здесь обсуждаем.

Я предоставляю слово представителю Египта.

Г-н Хассан (Египет) (*говорит по-английски*): Я прошу прощения за то, что вновь взял слово, но я вынужден это сделать в свете той сложной ситуации, в которой мы оказались. Мы слышали предложение, которое Вы, г-н исполняющий обязанности Председателя, выдвигаете с учетом просьбы Российской Федерации, и, разумеется, мы выступаем за консенсус по всем вопросам. Такой вариант изначально является для нас предпочтительным. Но, возвращаясь к правилам процедуры, отмечу, что существует различие между вопросами существа и процедурными вопросами. Если данное предложение будет принято по итогам голосования, и если мы все выступим за сохранение практики — а не правила — консенсуса при принятии решений, то не помешает ли это нам ставить на голосование предложения, касающиеся процедуры? Означает ли это, что мы имплицитно заявляем, что не хотим принимать решения по процедурному вопросу, применяя правила процедуры Генеральной Ассамблеи? Если наше стремление сохранить консенсус приведет к тому, что мы предложим новое толкование правила 118 b), то, к сожалению, я не имею полномочий для принятия такого решения на данном заседании.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Насколько я понимаю, это двухэтапный процесс. Сначала мы проведем голосование по вопросу о наличии у Комиссии полномочий для рассмотрения предложения Российской Федерации, а затем — по самому предложению, если в этом есть смысл.

Я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Я приношу извинения за то, что вновь беру слово. Я полностью согласен с тем, что сказал представитель Исламской Республики Иран. Это не процедурный вопрос, а вопрос существа. Мы по-прежнему просим не проводить голосование, поскольку тем самым мы нарушим практику, которой мы руководствовались с момента создания Комиссии по разоружению, а именно практику принятия решений консенсусом. Тем коллегам, которые считают, что мы меняем решения, принятые в 1978 году, хочу сказать, что мы ничего не меняем. Я говорю о предложении представителя Российской Федерации. Правило 118 b) ясно и понятно для всех.

Мы не пытаемся по-новому истолковать Заключительный документ, поскольку у нас нет на это полномочий. Что касается методов работы, то это вопрос существа, а не процедурный вопрос.

Я только что говорил, что мы действуем избирательно, когда беремся за рассмотрение одного пункта и забываем при этом о других. Соответствующий пункт имеет ясный смысл и не требует какого бы то ни было разъяснения. Мы просим отложить принятие какого-либо решения прямо сейчас.

Я вижу среди нас сейчас представителя Кипра, который является Председателем Комитета по сношениям со страной пребывания, поэтому мы будем ждать результатов рассмотрения направленной моей страной Комитету просьбы о проведении личной встречи с Генеральным секретарем — поскольку он выступает подписантом от имени Организации Объединенных Наций в Комитете по сношениям со страной пребывания, — с тем чтобы проинформировать Комитет о принятых им мерах.

Таким образом, мы поддерживаем предложение о том, чтобы отложить заседание и не приступать к голосованию. Ранее я заявлял, что в 2008 году Соединенные Штаты отклонили Заключительный документ. В то время мы не оспаривали этот отказ, потому что, несмотря на то что процедуры позволяли нам это сделать, мы хотели заручиться поддержкой всех. Мы проявили уважение к другим и сейчас ожидаем от них того же.

Г-жа Санчес Родригес (Куба) (*говорит по-испански*): Мы исходили из того, что этот вопрос будет сложным и трудным для всех делегаций, представленных в этом зале. Исходя из нашего толкования ситуации на первом заседании и на этой возобновленной организационной сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, мы вновь заявили, что принцип суверенного равенства государств и их полноценного участия на равноправной и недискриминационной основе в работе Организации Объединенных Наций представляет собой вопрос существа и объективно вызывает обеспокоенность.

Поэтому мы поддерживаем методы принятия решений, предусматривающие работу на основе консенсуса, и считаем, что это вопрос существа, как указано в Заключительном документе десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи (резолюция S-10/2).

Мы отмечаем отсутствие четкого определения или согласованного толкования применимости правила 118 b). В отсутствие общего понимания и толкования правовых оснований для продолжения работы мы поддерживаем предложение временно прервать это заседание, как об этом просила делегация Российской Федерации, до тех пор пока, во-первых, страна пребывания не найдет способ решения визовых вопросов — и мы признаем тот факт, что Генеральный секретарь принимает активное участие в поиске такого решения, — а во-вторых, до тех пор пока мы не достигнем общего понимания и не добьемся ясности в отношении правила 118 b), регулирующего работу Комиссии.

Наша делегация верит в правило консенсуса и в то, что наши методы работы должны основываться на принципах равного представительства и суверенного равенства. Это вопросы существа, и поэтому применяется правило консенсуса.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Поскольку представитель Кубы находится здесь с нами последнюю неделю, я надеялся, что ее предложение позволит несколько облегчить нашу дальнейшую работу. Я еще раз благодарю ее за все то время, что она работала вместе со многими из нас в этом зале.

Г-н Мавройяннис (Кипр) (*говорит по-английски*): Я думаю, что с учетом нашей тупиковой ситуации по этому вопросу, а также с учетом толкования правил процедуры и ситуации в целом, наверное, единственным мудрым вариантом будет не пытаться решить эту проблему здесь, а, возможно, обратиться к нашему основному органу, который разработал правила процедуры — к Генеральной Ассамблее. Мы могли бы обратиться к Генеральной Ассамблее с просьбой прояснить суть правил, в отношении которых мы не можем достичь согласия, и ход наших обсуждений здесь. Таким образом, предложение могло бы заключаться в том, чтобы обратиться к Генеральной Ассамблее и возобновить сессию, как только мы получим от нее ответ.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): У нас скоро закончится отведенное для устного перевода время, и я вынужден отпустить устных переводчиков. Похоже, мы не сильно продвинулись. Я не вижу, чтобы предложения, которые были выдвинуты здесь сегодня, помогли нам добиться большого прогресса.

Единственное, что я могу сделать — и вопрос заключается в том, позволят ли представители мне это сделать, — так это принять решение в качестве исполняющего обязанности Председателя, насколько это возможно, попытаться продвинуться в этом отношении. Следующее наше заседание назначено на 6 апреля, так что единственное, что я могу сделать, так это предложить нам вновь собраться 6 апреля и возобновить работу именно с того, на чем мы сегодня остановились, и рассмотреть пути дальнейших действий.

Это единственное, что я могу предложить. Я надеюсь, что все представители смогут взаимодействовать с нами в период между заседаниями, с тем чтобы попытаться продвинуться в решении этого вопроса. В качестве членов секретариата мы сделаем все возможное для того, чтобы внести свою лепту, но я хотел бы также обратиться в этой связи ко всем делегациям. Я знаю, что это не то, что требовали многие делегации на этот счет. Я не говорю, что пытаюсь протолкнуть чье-либо предложение — вовсе нет. В качестве исполняющего обязанности Председателя Комитета я принимаю решение о том, что мы проведем следующее заседание 6 апреля для принятия решения, санкционированного Генеральной Ассамблеей, с тем чтобы продолжить нашу работу.

Есть ли возражения против моего решения?

Я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов.

Г-н Ли (Соединенные Штаты) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы принимаем Ваше решение. Но я просто хочу предложить, чтобы, если это возможно, мы попытались провести заседание до 6 апреля с учетом того, что, вероятно, быстрого результата мы не получим, и это позволит нам продолжить начиная с 6 апреля работу в направлении желаемого результата.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я немного изменю свое решение. Это возобновленное организационное заседание будет перенесено на более поздний срок, решение в отношении которого будет принято позднее. Имеются ли возражения?

Я предоставляю слово представителю Российской Федерации.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Благодарю Вас, г-н Маркрам. Вы приложили действительно титанические усилия, чтобы спасти нашу встречу, но Ваше решение, с которым Вы выступили первоначально — и ударили уже молотком, — нравится нам гораздо больше, потому что оно дает нам больше возможностей действительно найти решение, а не дает возможности Соединенным Штатам предпринять новые уловки, для того чтобы мы не могли с Вами здесь собраться.

Я готов согласиться с предложением Соединенных Штатов собраться раньше, если они пообещают в микрофон, что они выдадут визу руководителю нашей делегации.

В противном случае давайте вернемся к Вашему первому решению и соберемся 6 апреля.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я внесу еще одно предложение: перенести это организационное заседание на более поздний срок и провести его 6 апреля или до 6 апреля. Мы проинформируем об этом представителей. Является ли это приемлемым для всех делегаций? Возражений нет.

Решение принимается.

Заседание закрывается в 13 ч 20 мин.